

Между двумя девушками была показана тонкая и сложная атмосфера чувств. Гао Янь, устремив взгляд на профиль Фан Фэйфэй, отвернулась прежде, чем та могла заметить. Сама же Фан Фэйфэй, сосредоточенная на десерте из дроблёного льда, с волнением и лёгким смущением рассказывала о парне.

Это было трогательно.

Е Инь действительно сыграла великолепно, словно это был не её первый опыт на большом экране.

Лу Шабай мысленно похвалила её, заметив, что фильм уже прошёл больше половины.

Кивнув, она вспомнила сценарий, который читала ранее, и сюжет всё ещё был свеж в её памяти.

Далее события резко изменились, смешав в клубок различные конфликты, которые поставили главных героев в затруднительное положение. Режиссёр справился с этим мастерски, оставив в предыдущих сценах намёки, так что поворот сюжета не казался неожиданным.

Актёры сыграли настолько хорошо, что даже в мелькающих воспоминаниях Лу Шабай смогла разглядеть искренность чувств Гао Янь к Фан Фэйфэй — смесь дружбы, симпатии и нежности.

Е Инь в роли Гао Янь справилась более чем достойно, и Лу Шабай с облегчением вздохнула, зная, что в завтрашних рецензиях Е Инь не разочарует.

Её настроение немного расслабилось, и она невольно посмотрела на Е Инь.

Как только мысли отвлеклись от фильма, Лу Шабай уже не могла игнорировать чувства, бурлящие внутри.

Она знала, что это было.

Лёгкое щекотание в сердце, переходящее в слабость во всём теле, губы, которые казались сухими, и никакое количество воды не могло утолить эту жажду.

Пальцы сжимались и разжимались, и Лу Шабай хотела крепко схватить руку Е Инь, но, увидев её погружённой в фильм, боялась её потревожить.

Это был момент, принадлежащий только ей.

Лу Шабай досадовала на свои фантазии, зная, что сидящая рядом девушка, увлечённая фильмом, вероятно, даже не догадывается о её мыслях.

На экране фильм ещё не подошёл к финалу, но атмосфера в зале уже накалилась. Никто не говорил, в тишине чувствовалось только движение эмоций.

Все были поглощены фильмом, увлечены сюжетом и персонажами, погружены в эту простую, но проникающую в душу историю.

Различные эмоции витали в воздухе, и Лу Шабай тоже их ощущала. Она посетила множество предпремьерных показов, и это стало для неё почти инстинктом — она даже могла по атмосфере и тихим звукам в зале предсказать, как фильм будет оценён на следующий день.

На этом показе «Дела минувшей весны» она должна была использовать этот инстинкт, чтобы

как можно раньше получить информацию и захватить инициативу.

Но сегодня она чувствовала, что её тянет другой инстинкт, оставляя её растерянной между чувствами и желанием.

Именно потому, что она слишком хорошо знала это чувство, она стиснула губы, стараясь не смотреть на свою девушку, сидящую рядом.

Неуместное время, неуместное место, неуместные мысли.

Они действительно слишком долго не виделись.

Это напряжение длилось около десяти минут, пока Лу Шабай не заставила себя погрузиться в фильм, даже вспомнив профессиональные знания, которые изучала ранее.

От углов съёмки до выхода актёров из кадра — она всё анализировала, пока не почувствовала, что может написать полноценную рецензию.

Так внимательно посмотрев фильм, Лу Шабай признала, что «Дела минувшей весны» — это выдающаяся картина, даже лучше, чем она ожидала.

Она думала, что самым ярким моментом фильма будет Гао Янь, а остальные сюжеты и персонажи окажутся банальными.

Но благодаря режиссуре и монтажу фильм заиграл новыми красками, отличающими его от других молодёжных картин.

Лу Шабай быстро пробежалась в уме по расписанию последних фильмов и вдруг поняла, что, помимо целевой аудитории молодёжных фильмов, эта картина может привлечь и дополнительных зрителей.

Хорошие кассовые сборы увеличат шансы на победу на премии «Байхуа».

Когда заиграла финальная мелодия, Лу Шабай с облегчением вздохнула.

Сначала она только сдерживала своё сердцебиение и наблюдала за фильмом и атмосферой в зале, но теперь заметила, что в уголках глаз Е Инь блестят слёзы.

— Почему плачешь? — спросила Лу Шабай лёгким тоном, зная, что многие артисты испытывают разные эмоции, впервые увидев свой фильм на экране.

Некоторые даже плачут в такие моменты, а Е Инь лишь слегка прослезилась, что уже говорит о её сильном характере.

— Ничего... — всхлипнула Е Инь. — Просто не думала, что действительно снимусь в кино.

Быть на съёмочной площадке, видеть отснятые кадры, смотреть трейлеры — это одно, но увидеть себя на большом экране — совсем другое.

Е Инь глубоко вздохнула, чувствуя, что исполнила свою мечту.

Фильм закончился уже глубокой ночью, и зрители, выходя из зала, выглядели то возбуждёнными, то задумчивыми. Сейчас, когда молодёжные фильмы переживали спад, «Дела минувшей весны» добавили красок осеннему сезону.

Несколько кинокритиков, болтая, направлялись к выходу. Лу Шабай поздоровалась с парой знакомых, но, не задерживаясь для светских разговоров, ушла вместе с Е Инь.

На обратном пути она ехала быстро.

В машине, как всегда, играла спокойная музыка, а Е Инь, сидя на пассажирском сиденье, с энтузиазмом делилась своими впечатлениями.

Лу Шабай улыбалась, кивая и изредка вставляя реплики.

Она прекрасно понимала, что внутри не была такой спокойной, как казалось.

Волна, которую она не ощущала много лет, накрыла её, заставляя голову гореть.

Город был уже близко, но Лу Шабай не хотела углубляться в размышления.

Е Инь продолжала говорить, и только когда машина остановилась, она поняла, что Лу Шабай не отвезла её домой.

— Сегодня я не поеду домой? — спросила она лёгким голосом, стоя у подъезда Лу Шабай.

— Да, — ответила Лу Шабай, голос её слегка охрип. — Уже слишком поздно.

Е Инь всё так же беззаботно улыбалась.

Лу Шабай, глядя на размытое отражение в лифте, снова облизала губы.

Ей хотелось пить.

Она невольно посмотрела на губы Е Инь — розовые и соблазнительные.

Лифт остановился с лёгким звонком, и они, держась за руки, направились к квартире Лу Шабай.

Едва переступив порог, Лу Шабай развернулась и прижала Е Инь к двери.

Спина упиралась в холодную поверхность, а Е Инь, моргнув, смотрела на свою девушку, которая была чуть выше и, слегка наклонившись, смотрела на неё с опасным блеском в глазах.

Лу Шабай, глядя на поднятое лицо Е Инь, почувствовала, что жажда в горле наконец утихла.

В следующее мгновение она увидела, как Е Инь улыбнулась ей, и её пальцы ловко расстегнули первую пуговицу на её рубашке.

Подушка была мягкой, способной погрузить в сон, из которого не хотелось просыпаться.

Лу Шабай редко позволяла себе нежиться в постели, но когда зазвонил будильник, в голове будто была каша, и она хотела выключить его, чтобы поспать ещё десять минут.

Кто-то обнимал её, тонкие руки обвивали шею, принося тепло и уют.

В голове мелькали смутные мысли, но Лу Шабай не могла их ухватить, лишь смутно помнила, что сегодня первый день после предпремьерного показа «Дела минувшей весны», и её ждёт множество дел.

Но она чувствовала себя уставшей.

Лу Шабай давно не спала так крепко.

Мысли плыли в облаках, мягкие и невесомые, не позволяя вспомнить что-либо, а тело помнило нежные прикосновения, которые оставляли след в каждом уголке.

Лёгкие касания, осторожные поцелуи, робкие пальцы и тихое дыхание — всё это останавливалось на грани, не переходя её.

Лу Шабай смутно помнила, как вздохнула, остановившись на детской нежности, и укрылась в объятиях, чувствуя удовлетворение, но всё же желая большего.

Пальцы Е Инь были словно ловушкой ангела.

В полумраке их дыхание переплеталось.

Если Лу Шабай спала спокойно, то Е Инь проснулась рано, едва забрезжил рассвет, и уже не могла уснуть, желая поскорее встать.

Но она не двигалась, так как чувство, когда она обнимала Лу Шабай, было слишком приятным. Это было не впервые, но всё равно вызывало у неё нежность.

Она должна была разбудить её.

Сегодня Лу Шабай ждало множество дел, и Е Инь это знала.

Но лицо Лу Шабай во сне было таким милым, что она не могла заставить себя её разбудить.

Для Е Инь Лу Шабай всегда была сильной, казалось, она всё умела и всё контролировала.

Но сейчас она выглядела иначе, спрятав всю свою решительность и уютно устроившись в её объятиях, словно ласковая кошка, спрятавшая когти.

А вчерашний вечер...

Для Е Инь это была невероятная ночь, о которой она даже не слышала.

<http://bllate.org/book/15554/1414860>